

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 79–85.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 1 (74). P. 79–85.

Научная статья
УДК 930
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_79

ИНДИВИД В КОНТЕКСТЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ,
А ТАКЖЕ ПРОПАГАНДЫ ЗАНЯТОСТИ И ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ

Чулков Дмитрий Игоревич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
chulkovdi@my.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7855-5351>

Аннотация. На фоне происходящих изменений в социально-политических процессах происходит переосмысление ценности наёмного труда, что обуславливает актуальность исследований на данную тему. Настоящая статья посвящена анализу феноменов неолиберальной манипуляции и пропаганды культуры занятости и переутомления. В статье кратко показано, как переход от послевоенного кейнсианского капитализма государства всеобщего благосостояния к неолиберализму сделал акцент на максимизации прибыльности. Подобная политика отрицательно влияет на рабочих, вызывая психологические расстройства, нестабильность, давление и негативную рабочую среду. Занятость в современном мире стала формой статуса индивида, мерой его полезности, а также механизмом отчуждения истинных потребностей, что отражается в массовой культуре. Делается вывод о том, что национальные интересы заключаются в сокращении масштабов экономической деятельности и совокупных показателей и в то же время расширении доступа граждан к социальным благам, в том числе посредством кооперативных компаний и всеобщего универсального базового дохода. Методологической базой работы послужили работы С. В. Володенкова, Дж. Ритцера, М. Фишера, Н. Хомского, а также другие труды зарубежных и российских учёных. В ходе исследования были использованы общенаучные методы, такие как научное наблюдение, системный анализ, сравнение, абстрагирование и исторический метод.

Ключевые слова: манипуляция, пропаганда, технологии информационного воздействия, управление, медиаконструкты, занятость, труд, стресс, государство и бизнес, качество жизни

Для цитирования: Чулков Д. И. Индивид в контексте неолиберальной манипуляции, а также пропаганды занятости и переутомления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 79–85. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_79.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF NEOLIBERAL MANIPULATION,
AS WELL AS BUSYNESS PROPAGANDA AND OVERWORK

Dmitrii I. Chulkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
chulkovdi@my.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7855-5351>

Abstract. Against the background of ongoing changes in socio-political processes, the value of hired labor is being rethought, which determines the relevance of research on this topic. This article is devoted to the analysis of the phenomena of neoliberal manipulation and propaganda of a culture of employment and overwork. The article briefly shows how the transition from post-war Keynesian capitalism of the welfare state to neoliberalism placed an emphasis on profit maximization. Such policies have a negative impact on workers, causing psychological distress, instability, pressure and a negative work environment. Employment in the modern world has become a form of individual status, a measure of its usefulness, as well as a mechanism for alienating true needs, which is reflected in popular culture. It is concluded that the national interest lies in reducing the scale of economic activity and aggregate indicators, while at the same time expanding citizens' access to social benefits, including through cooperative companies and universal universal basic income. The methodological basis of the work was the work of S. V. Volodenkov, J. Ritzer, M. Fisher, N. Chomsky, as well as other works of leading foreign and Russian scientists. In the course of the study, general scientific methods were used, such as scientific observation, system analysis, comparison, abstraction and the historical method.

Keywords: manipulation, propaganda, information impact technologies, management, media constructs, employment, labor, stress, state and business, quality of life

For citation: Chulkov D. I. Individual in the context of neoliberal manipulation, as well as busyess propaganda and overwork. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 79–85. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_79.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

С каждым днём индивиды вступают в большее число процессов коммуникации, потребляя больше информации. Одновременно они всё чаще подвергаются влиянию транслируемого по каналам массовой коммуникации контента.

Существенную роль в политическом управлении приобретают инструменты неявного воздействия на деятельность целевых групп – манипуляция. Неслучайно Э. Аронсон и Э. Пратканис пишут о том, что «ежедневно нас буквально бомбардируют непрерывные потоки убеждающих сообщений. Причём чаще всего на нас влияют не логическими аргументами, а манипуляцией символами и нашими наиболее глубокими человеческими эмоциями» [1, с. 23].

Под манипулированием в настоящей работе, согласно А. И. Соловьёву, понимается «особого вида информационное воздействие, направленное на сокрытие коммуникатором собственных целей, но при этом возбуждающее у объекта манипулятивного воздействия намерения, совпадающие не с его собственными желаниями, а с интересами данного коммуникатора. Иными словами, манипулирование – это тип скрытого, неявного информирования и программирования намерений реципиента, построенный на игнорировании его воли и относящийся к нему как к средству, орудью исполнения чуждых ему интересов» [19, с. 469].

Далее отметим, что субъекты любого управления всегда действуют в сложившемся ценностно-смысловом пространстве, которое в настоящее время имеет экстерриториальные, оперативные и интерактивные формы. Ценности и смыслы управления являются основополагающим фактором в ходе постановки целей и задач, а также подведения итогов управленческой деятельности.

Смыслы, символы, ценности и идеи оказывают прямое влияние на процессы медиапроизводства и медиапотребления, а также человеческого поведения. В связи с этим политические интересанты всегда заинтересованы в формировании, экспансии и сохранении того или иного набора ценностей и идей посредством пропаганды.

Под пропагандой (от старолатинского «распространять», «преумножать», «размножать», «увеличивать») мы понимаем целенаправленную информационно-коммуникационную деятельность, нацеленную на формирование в общественных процессах мышления и распространение в политическом пространстве определенных ценностных и смысловых установок, поведенческих моделей, символов, идей, стереотипов и представлений о политической действительности, а также когнитивных стратегий восприятия мира, необходимых для управления системой отношений между различными политическими акторами и конструирования необходимого субъектам пропагандистского воздействия понимания социально-политической реальности [5, с. 3–4]. Отметим, что ключевым компонентом пропаганды являются интересы политических интересантов, которые индифферентны или противоречат интересам целевых групп.

Новые механизмы коммуникации, горизонтальное взаимодействие между пользователями, возможность использования мультимедийных инструментов значительно увеличивают пропагандистский потенциал Интернета как пространства политических коммуникаций.

Основная часть

Неолиберальная манипуляция, а также пропаганда занятости и переутомления как медиаконструкты «архитектуры выбора»

Экономические акторы заинтересованы в проникновении требующихся для увеличения прибыли ценностно-смысловых компонентов из сферы бизнеса в публичное пространство. Современная социально-политическая среда во многом представляет собой универсальное пространство производства и потребления медиапродуктов, подменяющих собой реальность и характеризующихся доступностью, удобством, низкой стоимостью потребления, высокой скоростью, а также высокой привлекательностью контента [6]. Однако стоит помнить о том, что подобные материалы содержат в своей структуре также сформированные оценки, суждения и мнения, с помощью которых субъекты коммуникации воздействуют на свою аудиторию.

В связи с этим представляется вполне закономерным, что в своей работе «Макдональдизация общества 5» Дж. Ритцер подробно анализирует мировой тренд на рационализацию как на процесс повышения предсказуемости и управляемости людей и институтов [17]. Согласно данному подходу, технологии управления совершенствуются в связи с процессом макдональдизации потребления. Эпоха постправды привела к замене фактологических утверждений на чувственно-иррациональный компонент. Особую значимость приобрела новая (альтернативная) реальность, отрицающая правду как таковую. Индивид может выбирать наиболее подходящую для себя реальность, которая будет ежедневно подкреплять его убеждения и предрассудки.

Мы убеждены, что одним из таких медиаконструктов является также и незаметно ставшая нормой общественной жизни в последние 40 лет культура стресса, занятости и переутомления, под которой мы понимаем более продолжительный рабочий день и дополнительные задачи (часто без дополнительной оплаты), а также условия, при которых работники вынуждены быть готовыми к ненормированному рабочему графику. В широком смысле культура переутомления была заключена в «американской мечте». Однако эта концепция не ограничивается США, проблема является глобальной, поскольку в настоящее время тяжело найти общество, в котором не считалось бы, что люди благодаря упорному труду и решимости могут достичь богатства и более высокого статуса, следовательно, что наибольшей ценностью обладают те, кто много работают. Занятость в современном мире стала формой статуса индивида, мерой его полезности, а также механизмом отчуждения истинных потребностей. Время, проведенное вне работы, воспринимается как потраченное впустую. У подавляющего числа людей отсутствует альтернатива следованию норме независимо от политического режима, экономического развития и ценностного набора страны проживания. Такому положению дел способствовал переход от кейнсианской модели экономики к неолиберализму в 1980-х гг.

Послевоенный кейнсианский капитализм государства всеобщего благосостояния являлся следствием Великой депрессии 1929 г., Первой и Второй мировых войн и роста поддержки альтернативных капитализму идеологий [37, с. 165]. Однако по причине неспособности данной системы справиться со стагнацией и другими последствиями глобального нефтяного кризиса 1973 г. политическое влияние неолиберализма резко возросло [22, с. 14–22]. На наш взгляд, распространению неолиберализма также способствовали процессы, связанные с распадом СССР. До крушения советской экономики у экономических элит западных стран существовала «красная угроза», вынуждавшая их идти на финансовые уступки населению.

Неолиберальными идеалами являются коммерциализация государственных услуг, приватизация государственных активов, конкурентный индивидуализм и свобода капитала для максимизации прибавочной стоимости [24, с. 172]. После наступления неолиберальной эпохи рыночные механизмы всё больше проникали в жизнь индивида, особенно в деле организации государственного и частного секторов, делая упор на максимизацию прибыли. Перед менеджерами стояли задачи извлечь из работников как можно больше прибыли, устанавливая нереалистичные цели и создавая видимость нормальности культуры переработки и переутомления посредством медиа. Проникновение методов и моделей управления из частного сектора в государственный и околосекторный, внедрение систем подотчетности, протоколов и показателей эффективности негативно повлияли на качество работы, отражая организованное недоверие к персоналу и загружая его административной нагрузкой [29, с. 67–88].

Исчезающие рыночные препятствия, включая профсоюзы, контроль капитала и борьба с безработицей, были ключевым механизмом восстановления экономики. Так, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер произвела дерегулирование финансовой индустрии «большим взрывом», ослабила профсоюзы и приватизировала ряд государственных активов, включая «British Gas», «Cable & Wireless», «British Telecom» и «British Airways». Отказ от борьбы с безработицей и ослабление роли профсоюзов предоставили больше власти работодателям для осуществления контроля над своими сотрудниками.

Несмотря на то, что контроль сотрудников являлся управленческой заботой на всём протяжении капиталистической системы, акцент на более эффективной работе и максимизации прибыли в ущерб экономическим и социальным интересам работников усилился только в последнее время, что негативно сказывается на здоровье работников. Несмотря на психосоциальные риски современной работы, закон и его правоприменение сосредоточены на их выявлении, а не на том, как можно улучшить организацию труда [29, с. 81]. Феномен переутомления, ситуация при которой работники работают больше времени и считают это нормой, увеличивался в масштабах в последние десятилетия и стал всё большей проблемой международного характера. Согласно исследованиям ВЦИОМ в 2022 г., усталость с разной периодичностью испытывают 88 % россиян [7]. Главной причиной усталости называется трудовая деятельность.

Ряд исследователей предполагает, что неолиберализм представляет собой своеобразную контрреволюцию, направленную на восстановление власти, богатства и контроля высших классов. Они указывают на несоответствия неолиберальных идей дерегулированных свободных рынков и реальным положением дел [23, с. 60–92]. К примеру, В. Митчелл и Т. Фази называют свободный рынок при неолиберализме мифом, помогающим маскировать роль государства в создании комфортных условий для накопления капитала богатыми группами людей [32, с. 93–149]. Ж. Мерсиль и Э. Мерфи пишут, что неолиберализм может использовать как рыночные, так и нерыночные механизмы для облегчения возможностей корпоративного богатства [31, с. 41–47]. Б. Файн, А. Саад-Фильо и Б. Джексон утверждают, что неолиберализм вообще стоит рассматривать не в дуалистических терминах государства и рынка, а как регулярную деятельность правительства по содействию в получении максимальной прибыли ключевыми участниками экономической системы и по содействию защите капитала [28].

Манипулируя общественным мнением, пропагандируя культуру стресса, занятости и переутомления, демонстрируя устойчивость и стабильность неолиберальной системы, органы власти способствовали её расширению. Особенно это стало заметно после

финансового кризиса 2008 г. и начала политики жёсткой экономии, которые ещё больше усилили экономическое неравенство, отсутствие роста реальных доходов населения и приватизацию. Во время снижения уровня жизни большинства населения земного шара благосостояние самых обеспеченных слоёв увеличилось до викторианской эпохи уровня [39, с. 3]. Распространяя ценности индивидуализма, конкуренции, потребления и максимизации прибыльности, неолиберальные механизмы всё больше проникали на рынки труда. В качестве примеров подобной пропаганды можно привести современные музыкальные композиции, к примеру, David Guetta "Play Hard", содержащий призыв "work hard" («работать усердно») или художественный фильм "Miss Sloane", повествующий об эффективной и результативной работе американской лоббистки, добивающейся поставленных целей в ущерб как собственному здоровью и личной жизни, так и членов её команды. Интересно, что даже попытки противодействия неолиберализму (к примеру, российская психологическая драма «Духless», высмеивающая пороки индивидуализма, карьеризма и консьюмеризма современного общества) могут являться тем, что Р. Пфаллер назвал «интерпассивностью»: продукт капиталистической системы выполняет за людей всю критическую работу, позволяя им все также бесстыдно потреблять [21, с. 23].

Популяризируя новые «возможности», «меритократию», «личный успех» и «тяжёлый труд», идеология неолиберализма утверждает, что современные работники обладают большей властью, свободой и возможностями роста в социальной структуре. Однако вместо этого большинство работников сталкивается лишь с целевыми показателями, многозадачностью и повышенным давлением с результатами в виде психологического стресса, неуверенности, беспокойства, выгорания, нестабильности и переутомления. Механизм получения большего количества денег лишь маскирует желание капитала снизить затраты на рабочую силу и нанять меньше количество персонала [37, с. 178]. Такие попытки субъектов предпринимательской деятельности уменьшить расходы на рабочую силу культивируют неэффективность и дефицит квалифицированных кадров в будущем в связи с отсутствием передачи знаний и компетенций будущим работникам.

Работа в эпоху неолиберальной модели может также подорвать дух товарищества на рабочем месте. Когда начальник – это алгоритм, коллега – конкурент, а лучший друг на работе – гаджет, трудно построить или испытать какое-либо чувство искренней сопричастности трудовому коллективу. Популярная в настоящее время дистанционная работа, а также занятость временного характера также могут помешать сплочению персонала.

Усиление конкуренции за рабочие места, отказ от контроля безработицы и появление целевых показателей, помимо других структурных изменений, предоставили основным экономическим субъектам дополнительные возможности для дальнейшей эксплуатации рабочей силы. Широкое распространение цикла от безработицы к незащищённой занятости используется работодателями как фоновое условие для дополнительной мотивации со стороны работников подчиняться и перерабатывать. Неолиберализм содержит резервную армию рабочей силы, которую работодатели могут использовать при необходимости с целью замены работников, отказавшихся работать сверхурочно. Особенно страдают от этого процесса мужчины, на которых социум возлагает ответственность за финансовое благополучие семьи. Э. Шафер, Э. Келли, О. Бакстон и Л. Беркман подчёркивают, что при неолиберализме количество рабочих часов увеличилось, особенно среди мужчин, занимающих профессиональные должности [35]. В свою очередь, негативная идеологическая вера в безальтернативность нынешней политико-экономической модели порождает индивида, который эгоистично и цинично приспособляется к условиям работы из-за чувства политико-экономического бессилия, теряя границу между личной жизнью и работой.

По утверждению Дж. Крэри, рабочий день при неолиберализме является непрерывным. Единственным оставшимся препятствием для производства прибыли является сон, но при неолиберализме люди также стали меньше спать. Так, после Второй мировой войны люди спали в среднем восемь часов, а в начале 2000-х гг. – от шести до семи часов [27, с. 1–28]. Что касается ситуации в России, то, согласно данным ВЦИОМ за 2021 г., 49 % граждан работают больше законодательно определённых 40 ч в неделю, а 76 % согласны на такую сверхурочную занятость при условии соответствующей оплаты [8]. СК «Росгосстрах жизнь» и HH.ru выявили, что свыше 73 % трудоустроенных россиян регулярно перерабатывают [3]. A. Garmin и HH.ru подчитали, что спать от 6 до 8 ч в сутки удается лишь 59 % опрошенных [18]. О тенденции роста среднего количества трудовых часов рабочего персонала в постсоветской России пишет также Е. А. Бейлина [2, с. 20].

Современное понимание стресса на работе появляется в 1980-х гг., по мере роста влияния неолиберальной модели экономики. В это время появляются первые теоретические разработки по изучению воздействия окружающей среды на возникновение стресса, где последний рассматривается не как простая реакция организма, а как результат взаимодействия индивида и требований внешнего окружения. В настоящее время это во многом изображается как данность.

Стресс, выгорание и демотивация сотрудников являются ключевыми причинами такого явления, как quiet quitting («тихое увольнение»). Речь идёт о ситуации, при которой сотрудники не увольняются, но работают без энтузиазма, выполняя положенный минимум должностных обязанностей и уходя с работы всегда вовремя. К примеру, согласно подсчётам агентства Gallup, в 2021 г. в США впервые за десятилетие снизился уровень вовлечённости сотрудников в работу – с 36 до 34 % в сравнении с 2020 г. [38]. Кроме того, в 2021 г. в США радикально возросло количество увольнений – каждый месяц увольнялось от 4,0 млн до 4,5 млн человек [9].

«Время – деньги» – эта фраза, которая буквально слетает с языка в начале XXI в., на самом деле была впервые произнесена Б. Франклином 250 лет назад, на заре индустриальной эры. Идея о том, что чем больше работает человек, тем больше денег он зарабатывает, сначала завоевала рабочее место и производство, а затем просочилась во всё, что он делает [25]. В конечном итоге современный индивид пытается втиснуть всё большее количество работы во всё меньшее количество времени, в каждый момент дня и ночи как на рабочем месте, так и в свободное время. В каждый момент времени человек должен быть «в игре». Каждая минута должна быть подсчитана и проанализирована на предмет того, сколько выгоды она принесла человеку. С этим связано появление большого числа литературы для развития экономических навыков, к примеру, книга Т. Ферриса с притягательным названием «Как работать по четыре часа в неделю и при этом не торчать в офисе "от звонка до звонка" и богатеть» [20].

Исследователи полагали, что изменить капитализм и сделать его структурные элементы более децентрализованными могут цифровые технологии. Однако в настоящий момент фирмы часто используют технологии для наблюдения за своими сотрудниками (к примеру, установка камер наблюдения или разработка стандартных показателей), что снижает их свободу на рабочем месте [30]. Это примеры тейлоризации труда, когда люди всё больше действуют как «роботы, сделанные из плоти». В настоящее время цифровые технологии часто используются именно для утверждения идеи нормальности неолиберализма, связанного с извлечением и автоматизацией. Представляется, что произошло это именно в тот момент, когда вместо космических программ и робототехники человечество избрало для себя приоритетной задачей развитие цифровых технологий.

В то же время технологии можно было бы использовать для блага, чтобы сделать человеческие задачи менее рутинными и физически сложными, а также более интеллектуально сложными и интересными, побуждая работников использовать свои навыки командной работы, аналитические и творческие навыки решения проблем.

На наш взгляд, предоставление работникам большей свободы сказалось бы позитивнее на эффективности рабочего процесса: сотрудники чувствовали бы себя более удовлетворёнными, меньше испытывали бы проблем со здоровьем и генерировали бы новые решения. Это суждение находит своё отражение и в эмпирических данных [26].

Что касается отнесённой на вторые роли робототехники, то нередко в СМИ приходится видеть информацию о том, что в недалёком будущем роботы заместят людей, и последним не придётся больше работать, к примеру, в России в это верят 30 % населения [16]. В то же время официальная цель автоматизации не в том, чтобы дать индивиду больше свободного времени. Официальная цель автоматизации – сделать производство более эффективным, чтобы бизнес мог извлекать большую прибыль [36]. Компании выигрывают от замены людей машинами, потому что роботам не нужны перерывы, они не объединяются в профсоюзы, не требуют отпусков и повышения уровня заработной платы. Автоматизация и технологические изменения в основном лишь усиливают неравенство [34].

Современных работников развитых стран не случайно беспокоит идея о том, что автоматизированные технологии заменят людей в определённых сферах рынка труда. В этой ситуации понадобится другой способ распределения и перераспределения экономических ресурсов.

Во-первых, можно создавать рабочие организации, в которых сам персонал с самого начала берёт на себя ответственность за свою экономическую деятельность. Хотя рабочие кооперативы не так распространены в странах Восточной Европы [12], интерес к ним растёт: группы самозанятых начали объединять свои ресурсы, в то время как в платформенной экономике появляются новые бизнес-идеи. Некоторые компании выступили с инициативами, сочетающими участие в прибыли и представительство [10]. В корпоративистских западноевропейских странах существует высокоразвитая система социального диалога, в которой широко используются юридически обязывающие коллективные договоры, охватывающие около 80 % всех работников. В этой системе участвуют многие действующие лица, в том числе правительство, организации работодателей и профсоюзы («социальные партнёры» правительства), а также трудящиеся вместе с их профессиональными объединениями [29, с. 80].

Во-вторых, системой перераспределения может стать всеобщий универсальный базовый доход. Ю. В. Кузнецов определяет универсальный базовый доход как «регулярную (ежемесячную) выплату всем гражданам одной и той же суммы денег независимо от каких-либо условий или характеристик ситуации, в которой находятся получатели» [13, с. 81]. Базовый доход позволил бы людям принимать решения о том, как распоряжаться своим временем с максимальной для них пользой [33]. Проводимые в последнее десятилетие эксперименты показали, что представители среднего класса по всему земному шару чаще не теряли желания работать в случае получения универсального базового дохода, а находили свое призвание. Кроме того, по сообщению Министерства социального развития и здравоохранения Финляндии, «получатели основного дохода были более удовлетворены своей жизнью и испытывали меньше умственного напряжения, чем контрольная группа, не получавшая безусловных денег. У них также было более позитивное восприятие их экономического благосостояния» [4, с. 113]. Одно из преимуществ всеобщего базового дохода заключается в том, что он как бы убирает тот экономический кнут, который стоит за индивидом, когда тот делает выбор о том, где работать, сколько работать и как работать. Можно было бы сделать этот выбор более человеко-ориентированным и вдумчивым, а, следовательно, эффективным. Как писал Г. Маркузе, «свобода предпринимательства с самого начала вовсе не была путём, усыпанным розами. Как свобода работать или умереть от голода она означала мучительный труд, ненадёжность и страх для подавляющего большинства населения. И если бы индивиду больше не пришлось как свободному экономическому субъекту утверждать себя на рынке, исчезновение свободы такого рода стало бы одним из величайших достижений цивилизации. Технологические процессы механизации и стандартизации могли бы высвободить энергию индивидов и направить её в ещё неведомое царство свободы по ту сторону необходимости. Это изменило бы саму структуру человеческого существования; индивид, избавленный от мира труда, навязывающего ему чуждые потребности и возможности, обрёл бы свободу для осуществления своей автономии в жизни, ставшей теперь его собственной» [15, с. 3].

Время на размышления, как представляется, является одним из ключевых компонентов свободы. Оно даёт возможность индивиду подумать о самых важных вещах в его жизни: ролях, привычках, истинных потребностях и т. д. В каждой культуре есть традиции релаксации: у евреев есть Шаббат; у мусульман есть время для намазов; христианская традиция также включает много времени для молитв. Эта время – высшая форма замедления времени, нахождения в моменте и размышления о жизни в целом. Время на размышления – одна из жертв сегодняшней культуры долгих часов работы.

Во многом существующее положение дел является результатом применяемых экономических инструментов и показателей эффективности и результативности производимой работы. К таким показателям относится, к примеру, валовой внутренний продукт (ВВП), отражающий рыночную стоимость всех произведённых в стране товаров и услуг во всех секторах экономики. Однако он не включает в себя экологических издержек экономической деятельности, не является показателем успеха и благосостояния, не является мерой счастья, здоровья и комфорта общества. Он механизмирует людей и дегуманизирует экономику. Тем не менее, СМИ продолжают распространять в социуме подобные идеи об экономическом благе.

Одним из способов перехода к более экологичной или более гуманной экономике является механизм образования и гражданской риторики в этой области, поскольку ещё Г. Лассуэлл определял социальный контекст пропаганды как фактор, находящийся вне контроля пропагандиста, и как ключ к её эффективности (или слабости). «Её успех зависит от традиционных предубеждений, объективных связей между нациями и изменчивого уровня общественной возбудимости. Как бы ни был искусен пропагандист в организации своего штата, отборе внушений и использовании инструментов их передачи, его манипулятивное мастерство сведётся к нулю, если на помощь ему не придёт благоприятное стечение социальных сил» [14, с. 205]. Чтобы пропагандистские кампании имели успех, общественность уже должна быть готова к манипуляциям. Благоприятным условием подобных кампаний является социальная дезорганизация, характеризующая современное общество. Без этого фактора даже самый талантливый пропагандист с большими ресурсами и наилучшими технологиями воздействия потерпит неудачу. К сожалению, в настоящее время люди, у которых получается выйти из замкнутого круга работы, чаще всего подвергаются серьёзному кризису в их собственной жизни, который заставляет их по-настоящему оценить, чем они занимаются и что на самом деле хотят. Медиа же разделяют общество на подгруппы, каждая из которых отстаивает свои интересы.

Выводы

Таким образом, занятость стала формой статуса. Это общепринятая сконструированная посредством медиа версия «важности» и «популярности», а также инструмент человеческого разума для работы в условиях неопределённости. Часто, когда люди думают о занятости, им представляются триумфальные успехи в работе. Однако занятость чаще выглядит как одиночество, как разочарование, как жизнь, которую индивид не полностью контролирует. В ходе анализа феномена неоллиберальной манипуляции и пропаганды культуры занятости и переутомления удалось выявить следующие их особенности:

1. Проанализированные медиаконструкты экономической сферы, особенно благодаря эпохе постправды, обладают существенными возможностями по формированию ценностно-смысловых компонентов целевых групп, что отражается как на формировании экономической политики национальных государств, так и на управлении действиями индивида в повседневной жизни. Указанные виды манипуляции и пропаганды способствуют снижению сложности и разнообразия объекта управления посредством конструирования не слишком простой и не слишком сложной мыслительной деятельности.
2. Неоллиберальная манипуляция и пропаганда занятости и переутомления трансформируют содержание и функции общественной структуры и экономической системы, которые обмениваются между собой все большим количеством элементов.
3. Указанные медиазаместители изменяют механизмы социального контроля и оценки производительности труда. Медиапроизводство и медиапотребление нового типа выгодно экономическим интересам, поскольку приносит дополнительную прибыль, изменяя поведение на рынке человеческого труда.

Если человечество когда-либо собирается преуспеть в том, чтобы преодолеть ловушку занятости и переутомления, ему, прежде всего, необходимо признать, что на самом деле стоит за той занятостью, которая заполняет его дни. Проблема заключается не только в том, что работодатели часто относятся к работникам как к инструменту по созданию прибавочной стоимости, но и работники нередко оценивают самих себя в тех же терминах.

У человека есть внутренняя ценность. Ему приходится зарабатывать, чтобы остаться в живых, но ему не нужно зарабатывать, чтобы чего-то стоить. Он приходит в мир как ценное, целостное, достойное и сознательное существо. Как сформулировал базовый закон нравственности И. Кант, «человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе, а не только как средство» [11, с. 37].

Список литературы

1. Аронсон, Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
2. Бейлина, Е. А. Представления офисных работников о нормальной продолжительности рабочего дня, переработке и границах между ними / Е. А. Бейлина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. – С. 18–49. doi: 10.14515/monitoring.2017.2.02.
3. Более 70 % россиян регулярно перерабатывают. – URL: <https://iz.ru/1189593/2021-07-07/bolee-70-rossiian-reguliarnoperegabatyvaiut> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Волков, А. М. Технологическая безработица и безусловный базовый доход / А. М. Волков, П. М. Сейткалиев // Россия и современный мир. – 2021. – № 4. – С. 101–120. doi: 10.31249/rsm/2021.04.05.
5. Володенков, С. В. Потенциал и особенности технологий интернет – пропаганды в современном политическом управлении / С. В. Володенков // Информационные войны. – 2017. – № 2. – С. 2–10.
6. Володенков, С. В. Особенности трансформации моделей массового информационного потребления в условиях эволюции технологий политической коммуникации / С. В. Володенков, В. В. Митева // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 122–133.
7. ВЦИОМ – Усталость и её причины. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/ustalost-i-ee-prichiny> (дата обращения: 21.08.2022).
8. ВЦИОМ выяснил, сколько россиян работают сверхурочно. – URL: <https://ria.ru/20210429/rabota-1730550216.html> (дата обращения: 11.09.2022).
9. Деградация, унижение и эксплуатация: почему молодые горожане возненавидели работу. – URL: <https://www.forbes.ru/society/452679-degradacia-unizhenie-i-ekspluatacia-pocemu-molodye-gorozane-voznenavideli-rabotu> (дата обращения: 14.09.2022).
10. Егорова, А. О. Участие работников в распределении прибыли / А. О. Егорова, Е. В. Романовская, О. Е. Филиппова, Ю. В. Романовский // Московский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 397–402. doi: 10.24411/2413-046X-2021-10033.
11. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Кант И. Сочинения : в 6 т. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – 544 с.
12. Козлова, Н. В. Незаслуженно забытый? (к вопросу о правовом статусе производственного кооператива) / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – № 6. – С. 34–43.
13. Кузнецов, Ю. В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации / Ю. В. Кузнецов // Экономическая политика. – 2019. – № 3. – С. 80–95. doi: 10.18288/1994-5124-2019-3-80-95.
14. Лассуэпл, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Лассуэпл. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 237 с.
15. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе ; [пер. с англ. А. А. Юдина]. – Москва : АСТ Москва, 2009. – 331 с.
16. Работа в будущем. Опрос ФОМ. – URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14537> (дата обращения: 01.06.2022).
17. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества 5 / Дж. Ритцер. – Москва : Праксис, 2011. – 592 с.
18. Россияне назвали самый популярный способ наладить проблему со сном. – URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/12/10/2021/61647a309a79475d54841ab3> (дата обращения: 11.09.2022).
19. Соловьев, А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии / А. И. Соловьев. – Москва : Аспект-Пресс, 2006. – 559 с.
20. Феррис, Т. Как работать по четыре часа в неделю : и при этом не торчать в офисе «от звонка до звонка», жить где угодно и богаче : пер. с англ. / Т. Феррис. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Добрая книга, 2017. – 421 с.
21. Фишер, М. Капиталистический реализм / М. Фишер ; пер. с англ. Д. Кралечкина. – Москва : Ультракультура 2.0, 2010. – 144 с.
22. Харви, Д. Краткая история неолиберализма : актуальное прочтение / Д. Харви ; пер. с англ. Н. С. Брагиной. – Москва : Поколение, 2007. – 285 с.
23. Хомский, Н. Прибыль на людях: Неолиберализм и мировой порядок / Н. Хомский ; пер. с англ. Б. М. Скуратова. – Москва : Праксис, 2002. – 245 с.
24. Челищев, В. И. Либерализм – неолиберализм – рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме (Окончание) / В. И. Челищев // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2016. – № 1. – С. 156–181.
25. Benson, T. The Culture of Overwork in the Discipline of Political Science / T. Benson // APSA Preprints, 2022. – URL: <https://doi.org/10.33774/apsa-2022-6dszd> (дата обращения: 29.08.2022).
26. Castillo, A. P. Artificial Intelligence: a game changer for the world of work / A. P. Castillo. – Brussels : The European Trade Union Institute, 2018. – 11 p.
27. Cray, J. 24/7: Late Capitalism and the Ends of Sleep / J. Cray. – London : Verso, 2013. – 133 p.
28. Fine, B. Thirteen Things You Need to Know About Neoliberalism / B. Fine, A. Saad-Filho // Critical Sociology. – 2017. – № 43 (4/5). – P. 685–706.
29. Kremer, M. Doing Good or Doing Better: Development Policies in a Globalizing World / M. Kremer, P. Liesout, R. Went. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2009. – 378 p.
30. Laethem, M. V. Bidirectional relations between work-related stress, sleep quality and perseverative cognition / M. V. Laethem, D. G. Beckers, M. A. Kompier, G. Kecklund, S. N. Bossche, S. A. Geurts // Journal of Psychosomatic Research. – 2015. – № 79 (5). – P. 391–398.
31. Mercille, J. Deepening Neoliberalism, Austerity, and Crisis: Europe's Treasure Ireland / J. Mercille, E. Murphy. – 1st ed. – Palgrave Macmillan Publ., 2015. – 220 p.
32. Mitchell, W. Reclaiming the State: A Progressive Vision of Sovereignty for a Post-Neoliberal World / W. Mitchell, T. Fazi. – London : Pluto Press, 2017. – 292 p.
33. Perkins, G. Analysing the impacts of Universal Basic Income in the changing world of work: Challenges to the psychological contract and a future research agenda / G. Perkins, S. Gilmore, D. Guttormsen, S. Taylor // Human Resource Management Journal. – 2022. – № 32 (1). – P. 1–18. doi: 10.1111/1748-8583.12348.
34. Ricaurte, P. Ethics for the majority world: AI and the question of violence at scale // Media, Culture & Society. – 2022. – Т. 44, is. 4. – P. 726–745. doi: 10.1177/01634437221099612/
35. Shafer, E. F. Partners' overwork and individuals' wellbeing and experienced relationship quality / E. F. Shafer, E. L. Kelly, O. M. Buxton, L. F. Berkman // Community, Work & Family. – 2018. – № 21 (4). – P. 410–428. doi: 10.1080/13668803.2017.1311839.
36. Shaturaev, J. Economics and Management as A Result of The Fourth Industrial Revolution: An Education Perspective / J. Shaturaev // Indonesian Journal of Educational Research and Technology. – 2022. – № 3 (1). – P. 51–58. doi: 10.17509/ijert.v3i1.45652.
37. Telford, L. Targets and overwork: Neoliberalism and the maximisation of profitability from the workplace / L. Telford, D. Briggs // Capital & Class. – 2021. – № 46 (7). – P. 163–197. doi: 10.1177/03098168211022208.
38. U.S. Employee Engagement Slump Continues. – URL: <https://www.gallup.com/workplace/391922/employee-engagement-slump-continues.aspx> (дата обращения: 14.09.2022).
39. World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World. – United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2020. – 213 p.

References

1. Aronson, J., Pratkanis, J. R. *Epokha propagandy: Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoye ispolzovanie i zloupotrebleniye* [The Age of Propaganda: Mechanisms of Persuasion, Everyday Use and Abuse]. Saint Petersburg: Praym-EVROZNAK; 2003, 384 p.
2. Beylina, E. A. Predstavleniya ofitsnykh rabotnikov o normalnoy prodolzhitel'nosti rabochego dnya, pererabotke i granitsakh mezhdu nimi [Representations of Office Workers about the Normal Length of the Working Day, Processing and the Boundaries between Them]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]. 2017, vol. 2, pp. 18–49. doi: 10.14515/monitoring.2017.2.02.
3. Bolee 70 % rossiyan regul'yarno pererabatyvayut [More than 70 % of Russians Regularly Overwork]. Available at: <https://iz.ru/1189593/2021-07-07/bolee-70-rossiian-reguliarno-pererabatyvaiut> (accessed: 11.09.2022).
4. Volkov, A. M., Seytkaliev, R. M. Tekhnologicheskaya bezrabotitsa i bezuslovnyy bazovyy dokhod [Technological Unemployment and Unconditional Basic Income]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world]. 2021, vol. 4, pp. 101–120. doi: 10.31249/rsm/2021.04.05.
5. Volodenkov, S. V. Potentsial i osobennosti tekhnologii internet-propagandy v sovremenom politicheskom upravlenii [The Potential and Features of Internet Propaganda Technologies in Modern Political Management]. *Informatsionnyye voyny* [Information wars]. 2017, vol. 2, pp. 2–10.
6. Volodenkov, S. V., Miteva, V. V. Osobennosti transformatsii modeley massovogo informatsionnogo potrebleniya v usloviyakh evolyutsii tekhnologii politicheskoy kommunikatsii [Features of the Transformation of Models of Mass Information Consumption in the Context of the Evolution of Political Communication Technologies]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast* [Citizen. Elections. Power]. 2019, vol. 2, pp. 122–133.
7. VTsIOM – Uсталost i ee prichiny [VCIOM – Fatigue and Its Causes]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/ustalost-i-ee-prichiny> (accessed: 21.08.2022).
8. VTsIOM vyясnil, skolko rossiyan rabotayut sverhurochno [VCIOM Found out How Many Russians Work Overtime]. Available at: <https://ria.ru/20210429/rabota-1730550216.html> (accessed: 11.09.2022).
9. Degradatsiya, unizhenie i ekspluatatsiya: pochemu molodye gorozhane voznenavideli rabotu [Degradation, Humiliation and Exploitation: Why Young Citizens Hated Work]. Available at: <https://www.forbes.ru/society/452679-degradaciya-unizhenie-i-ekspluatatsiya-pocemu-molodye-gorozhane-voznenavideli-rabotu> (accessed: 14.09.2022).
10. Egorova, A. O., Romanovskaya, E. V., Filippova, O. E., Romanovskiy, Yu. V. Uchastie rabotnikov v raspredelenii priblyi [Participation of Employees in the Distribution of Profits]. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Moscow Economic Journal]. 2021, vol. 1, pp. 397–402. doi: 10.24411/2413-046X-2021-10033.
11. Kant, I. *Osnovy metafiziki nravstvennosti. Sochineniya: v 6 tomakh* [Groundwork of the Metaphysics of Morals. Works: in 6 vol.]. Moscow: Mysl; 1965, vol. 4, part 1, 544 p.
12. Kozlova, N. V., Filippova, S. Yu. Nezasluzhenno zabyyty? (k voprosu o pravomom statuse proizvodstvennogo kooperativa) [Undeservedly Forgotten? (to the Question of the Legal Status of a Production Cooperative)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 "Pravo"* [Bulletin of the Moscow University. Series 11 "Law"]. 2018, vol. 6, pp. 34–43.
13. Kuznetsov, Yu. V. Bezuslovnyy bazovyy dokhod i problema asimmetrii informatsii [Unconditional Basic Income and the Problem of Information Asymmetry]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2019, vol. 3, pp. 80–95. doi: 10.18288/1994-5124-2019-3-80-95.
14. Lassuyell, G. *Tekhnika propagandy v mirovoy voyne* [Propaganda Technique in the World War]. Moscow: INION RAN; 2021, 237 p.
15. Markuze, G. *Odnomernyy chelovek* [One-Dimensional Man]. Moscow: AST Moskva; 2009, 331 p.
16. *Rabota v budushchem. Opros FOM* [Work in the Future. FOM Survey]. Available at: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14537> (accessed: 01.06.2022).
17. Rittser, D. *Makdonaldizatsiya obshchestva 5* [The McDonaldization of Society 5]. Moscow: Praksis; 2011, 592 p.
18. *Rossiyane nazvali samyy populyarnyy sposob naladit problemu so snom* [The Russians Called the Most Popular Way to Fix the Problem with Sleeping]. Available at: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/12/10/2021/61647a309a79475d54841ab3> (accessed: 11.09.2022).
19. Solov'ev, A. I. *Politologiya. Politicheskaya teoriya. Politicheskie tekhnologii* [Political Science. Political Theory. Political Technologies]. Moscow: Aspekt-Press; 2006, 559 p.
20. Ferris, T. *Kak rabotat po chetyre chasa v nedelyu i pri etom ne torchat v ofise "ot zvonka do zvonka", zhit gde ugodno i bogatet* [How to Work 4 Hours a Week and at the Same Time not Hang Around in the Office "from Call to Call", Live Anywhere and Get Rich]. Moscow: Dobraya kniga; 2017, 421 p.
21. Fisher, M. *Kapitalisticheskyy realizm* [Capitalist Realism]. Moscow: Ultrakultura 2.0; 2010, 144 p.
22. Kharvi, D. *Kratkaya istoriya neoliberalizma: aktualnoe prochtenie* [A Brief History of Neoliberalism]. Moscow: Pokolenie; 2007, 285 p.
23. Khomskiy, N. *Pribyl na lyudyakh: Neoliberalizm i mirovoy poryadok* [Profit over People: Neoliberalism and Global Order]. Moscow: Praksis; 2002, 245 p.
24. Chelishhev, V. I. Liberalizm – neoliberalizm – rynochnyy fundamentalizm: ot kontseptsii svobody k totalitarnoy dogme (Okonchanie) [Liberalism – Neoliberalism – Market Fundamentalism: from the Concept of Freedom to Totalitarian Dogma (End)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18 "Sotsiologiya i politologiya"* [Moscow University Bulletin. Series 18 "Sociology and political science"]. 2016, vol. 1, pp. 156–181.
25. Benson, T. *The Culture of Overwork in the Discipline of Political Science. APSA Preprints, 2022*. Available at: <https://doi.org/10.33774/apsa-2022-6dszd> (accessed: 29.08.2022).
26. Castillo, A. P. *Artificial Intelligence: a game changer for the world of work*. Brussels: The European Trade Union Institute, 2018, 11 p.
27. Crary, J. *24/7: Late Capitalism and the Ends of Sleep*. London: Verso; 2013, 133 p.
28. Fine, B., Saad-Filho, A. Thirteen Things You Need to Know About Neoliberalism. *Critical Sociology*. 2017, no. 43 (4/5), pp. 685–706.
29. Kremer, M., Liesout, P., Went, R. *Doing Good or Doing Better: Development Policies in a Globalizing World*. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2009, 378 p.
30. Laethem, M. V., Beckers, D. G., Kompier, M. A., Kecklund, G., Bossche, S. N., Geurts, S. A. Bidirectional relations between work-related stress, sleep quality and perseverative cognition. *Journal of Psychosomatic Research*. 2015, no. 79 (5), pp. 391–398.
31. Mercille, J., Murphy, E. *Deepening Neoliberalism, Austerity, and Crisis: Europe's Treasure Ireland*. Palgrave Macmillan Publ.; 2015, 1st ed. 220 p.
32. Mitchell, W., Fazi, T. *Reclaiming the State: A Progressive Vision of Sovereignty for a Post-Neoliberal World*. London: Pluto Press; 2017, 292 p.
33. Perkins, G., Gilmore, S., Guttormsen, D., Taylor, S. Analysing the impacts of Universal Basic Income in the changing world of work: Challenges to the psychological contract and a future research agenda. *Human Resource Management Journal*. 2022, no. 32 (1), pp. 1–18. doi: 10.1111/1748-8583.12348.
34. Ricaurte, P. Ethics for the majority world: AI and the question of violence at scale. *Media, Culture & Society*. 2022, vol. 44, is. 4, pp. 726-745. doi: 10.1177/01634437221099612.

35. Shafer, E. F., Kelly, E. L., Buxton, O. M., Berkman L. F. Partners' overwork and individuals' wellbeing and experienced relationship quality. *Community, Work & Family*. 2018, no. 21 (4), pp. 410–428. doi: 10.1080/13668803.2017.1311839.
36. Shaturaev, J. Economies and Management as A Result of The Fourth Industrial Revolution: An Education Perspective. *Indonesian Journal of Educational Research and Technology*. 2022, no. 3 (1), pp. 51–58. doi: 10.17509/ijert.v3i1.45652.
37. Telford, L. Briggs, D. Targets and overwork: Neoliberalism and the maximisation of profitability from the workplace. *Capital & Class*. 2021, no. 46 (7), pp. 163–197. doi: 10.1177/03098168211022208.
38. *U.S. Employee Engagement Slump Continues*. Available at: <https://www.gallup.com/workplace/391922/employee-engagement-slump-continues.aspx> (accessed: 14.09.2022).
39. *World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World*. United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2020, 213 p.

Информация об авторе

Чулков Д. И. – аспирант.

Information about the author

Chulkov D. I. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 07.11.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 07.11.2022; accepted for publication 30.01.2023.